

Что Странно - Лица Своего

Не Узнал.

Два Автосонета.

„Против себя поведу
свою речь“

-1-

Спрессовано слоистой амальгамой
лицо в блестящем шлеме из волос.
Скопились сны в мешочках под глазами
под тонкой плёнкой пересохших слёз.

И смешаны губы, надбровные крылья, гора
горбатого носа, глазницы, морщин пантомима...
Но вся эта смесь не доводит лицо до добра -
похоже и впрямь, отражения сраму не имут.

Из горла лезут мёртвые слова
Бескровных губ тугая тетива
натянута усмешкою кривою.

Стою, в себя уставясь, не дыша
И мёртвую петлю над головою
выделывает в воздухе душа.

-2-

Сияет зажатая между губами дыра
Там веретено сигареты из сизого дыма
волокна тугие сплетает всю ночь до утра,
и ноздри, как жабры, глотают пространство над ними.

Ползёт между стоваттными зрачками,
как ледокол из зазеркалья, нос
по океану отблесков, упрямо
шипя ноздрями круглыми взасос.

Всмотрись: здесь ничтожная часть твоего существа.
И даже её не вместить. Попытайся сперва

запомнить хотя бы, как в зеркале жёлтом с повинной

стоит стих-мой-я о четырнадцати головах.
Закончена очная ставка ... пора, очевидно,
сонетным замком запереть отраженья в слова.

Г.Марк, Янв 1997

1988

За рыбьей чешуёй дождя.

Что странно - лица своего не узнал.
Как будто увидел себя я впервые.
В стекле закачался безглазый овал.
В нём капли дождя, словно слёзы живые.

Стихи проплывают за мокрым стеклом.
Слова - удлинённые женские лица -
плывут словно птицы. Прозрачные птицы.
Под неестественно острым углом.

Матрёшка

1988

Сорвусь со стихов на слова,
в висящие деепричастья.
Матрёшкой, словами звенящей,
в моей голове голова
чужая. Трясутся слова,
как камешки. Сквозь бормотанье
язык прилипает к гортани.
И гулко стучит голова.

21 Ноябр., 91

В Вагоне Поезда.

В переносицу
прямо из мозга
струится
студенистою массою
между бровями,
заливая
набухшие веки,
глазницы,
чёрножёлтые щёки,
мешки под глазами,
обтекая
овальные ноздри,
твердея
в полукружии рта
красным нёбом,
зубами,
отраженье моё
с перерезанной шеей
неподвижно плывёт
между туч
над холмами.

1989

Со словами в горле.

В лице, запрокинутом кверху,
ноздрей воронёные дыры
зияют, как входы туннеля,
ведущего внутрь гортани.

И ходит кадык равномерно,
как поршень у локомотива:
со скрежетом тащит сквозь горло
состав из разорванных звуков.
Куда-то в надбровные дуги,
до края набухшие болью,
ползёт, продираясь сквозь горло
во тьме вереница вагонов.

И жёлтая лампочка светит
в груди у меня вполнакала.

Июнь 1991

...и сразу же оглох. Кругом
какой-то жёлтый грязный свет,
Обломки мебели. Паркет,
поросший плесенью и мхом.

С крюка свисает мой портрет.
Я весь седой уже на нём.
Лицо закрыто кулаком.
На пальцах перстни, как кастет.

Всё замерло. Лишь липкий пот
течёт с затылка в тишине
ручьями по моей спине.

А я стою, разинув рот,
как деревенский идиот.
И бьётся ласточка в окне.

1991

Поединок.

Лицо сквозь бумагу - нарывом
ространства, нашедшего форму, -
сгущается неторопливо
ожившею массой чёрной.

Ползёт треугольным утёсом
породистый нос неуклонно
сквозь толщу лица. Вслед за носом
ползёт подбородок зелёный.

И пряди волос проступают
копною тяжелой и липкой,
как будто сквозь череп стекают
извилины мозга в улыбку.

Во рту перламутрово-синем

с шипением режутся зубы,
повисли на гибких морщинах
дрожащие толстые губы..

Качаются, словно качели,
в бумагу толкаются глухо -
зубами наполненный эллипс
натянут от уха до уха.

Смеётся злорадно и грубо,
заходится старческим кашлем.
И лязгают острые зубы -
куснуть норовят карандаш мой.

Стою, укротитель со шпагой...
Захлопнулась клетка на сцене.
Взбесившийся зверь сквозь бумагу
прорвался и сбросил ошейник.

21 Мая , 94

Возвращаются смыслы утраченных слов-
покаяние, грех... И всё меньше предметов.
В двуедином пространстве из снов и стихов
их объём заполняется солнечным светом.

Перетянутый плёнкою ветра, горит
голубого пространства обломок громоздкий.
Очертанья вещей исчезают внутри ,
затерявшись в дороге от глаза до мозга.

1989

Всё чаще память тела изменяет:
стал забывать язык прикосновений.
И сквозь озноб почти не проникает
вещей холодных жалобное пенье.

14 Мая, 94

Ладонью, ощупью -
иное знание:
ты сразу чувствуешь,
что вещи прочные
со всеми гранями
их формы, в сущности,
для вящей точности
даны в касаниях.

12 Ноября, 96

Касаний звучащая сочность:
поверхностью век, осторожно
потрогать свет солнца проточный -
лишь коже ещё верить можно.

27 Июня, 97

Я очутился в центре колеса.
В нём обод-горизонт натянут туго,
а вместо спиц - живые голоса.
Там, где они сливаются друг с другом,
я и верчусь, но не сдвигаюсь с места.
И чем всё это кончится известно.

7 Апр., 97

...и снова цепляюсь
за чьё-то плечо...
всем телом...
на самом краю пустоты...
пропитанный сажею
голос: „пусти“...
плечо ускользает...
секунда ещё -
и вниз головою...

27 Янв., 97

ЧЕРЕЗ ГОД

Памяти И. Б.

Размытых лиц живые ручейки
стекают в плечи сквозь воронки шей
Мне стало трудно различать людей -
как будто запотевшие очки
к глазницам прилипают всё плотней.

Вернусь в себя. Что там ни говори,
снаружи мир чужой. Глаза закрою,
и к горлу вновь всплывут со дна души
молитвы самодельные мои...
А как ещё мне говорить с Тобою?

Ведь все стихи - одно письмо в конверте
без адреса... и некому читать...

Я часто думаю теперь, как после смерти
мы с ним, наверно, встретимся опять.

31 Янв., 96

Сказка о Кащее Бессмертном.

На самом верху
неуклюжего тела
лежит в костяном
драгоценном футляре
изнеженный мозг мой
с оранжево-белой
мозолистой коркой
больших полушарий.

Внутри его мир
разноцветных узоров,
плывущих ландшафтов,
изогнутых зданий
и дышащих гор,

на вершинах которых
фигуры ушедших
вдны сквозь сиянье.

А в центре Вселенной
всех этих видений,
набухших, играющих
жизненной силой,
комочком дрожащим
в нейронном сплетении
моё беззащитное
Я притаилось.

Дек., 92

И каждую ночью слепым водолазом,
сквозь толщу своих отражений спускаясь
в скафандре коры полушарий, мой разум
теряет сознание, и отделяясь
от плоти, становится губкой, сновидцем,
вбирает в себя всю размытую память
о жизнях моих предыдущих, струится
кипящею кровью и бьётся толчками
под мягким скафандром коры полушарий.

Февр., 97

Четверица.

Ты выходишь ко мне из себя...
Над глазами ещё пара глаз
проступила из узкого лба :
ты выходишь со мною на связь.

Четверица висящих зрачков
образует тяжёлый квадрат,
и нацелен в меня из углов
повторённый четырежды взгляд...

Это два отраженья слились

в моей памяти - их не разъять.
И в одном из них, сдвинутом вниз,
плачет тот, кем хотел бы я стать.

(Когда - нибудь, в другом тысячелетье
в провинциальном сумасшедшем доме
к концу бессонной ночи , на рассвете
специалист по мне, вздохнув, отметит
вот этот стих и , отложив мой томик ,
лекарство примет...)

21 Февр., 97

И душно в душе моей как в душевой,
где смотрят из кафеля тысячи глаз -
там потная Самость водою живой
брезгливо смывает житейскую грязь.
Потом вытирается. Мятый комок
лица, полотенца и рук освещён
сиянием пара. Урчанье. Зевок.
И вот уже Самость влезает в мой сон.

25 Авг., 92

Синее.

Подмешана синь в окоём..
Вода океана, свист ветра,
осеннее небо, и в нём
дрожащие грани предметов
замазано всё синим цветом -
мы в синем пространстве живём.
И синь проступает в живом,
как щупальцы раковых клеток.
Болезненный цвет середины
в телах наших синестью брызнет.
Я знаю, что весь буду синим
в последний момент своей жизни.

4 Окт., 97

Выписка Из Истории Болезни.

Чужая фамилия.
Имя без отчества.
Убористый текст:
смесь симптомов юродства,
навязчивых жалоб,
невнятных эмоций ...
Диагноз внизу:
мазохизм одиночества.
А дальше приписка
врача: „Не свихнётся!“

26 Сент., 95

И мне почему-то припомнился я...

...Городок на окраине мира. Больница.
Отраженье моё за оконным стеклом.
В нём бесшумно сквозь волосы время струится,
анолируя волосы мне серебром.

Весь уставлен лекарствами низенький столик.
Белизна расплывается по простыням.
Белый цвет хорошо помогает от боли.
Это тело моё забывает меня.

12 Дек., 94

Стволы в тумане. Кладбище чудес.
Одни стволы. Без листьев, без ветвей.
Как волосы на коже- крупным планом.
Фигурка щуплая в щетине из лучей
бредёт наощупь через голый лес,
позвякивая мелочью в карманах.

Закинут в небо пересохший рот,
и набок съехали разбитые очки.
Стекает на живот холодный пот,
разрезав тело на две половинки.

И жёлтый свет с шипением в зрачки
откладывает белые личинки.

В парном тумане запахи болот.
Диск Солнца исчезает за бугром.
Сияя синей аурой и тупо
сквозь воздух тычась криками, бредёт
в лесу стволов, залитых молоком,
домой душа с прижавшимся к ней трупом.

24 Авг., 95

...И всё меньше, и меньше
людей различаю.
Иногда лишь пространство
вдруг вспучится новым
говорящим лицом.
Я впопад отвечаю.
Повторяю готовые
фразы и снова

собеседник мой чувствует:
что-то неладно.
Через пару минут
наступает молчанье.
И лицо его медленно
тонет в тумане,
как в плохом кинофильме
последние кадры.

Я не знаю, когда
это было со мною,
год назад или завтра...
Да мне и неважно.
Всё затянута скользкою
плёнкой сплошною.

Только звук остаётся
щемящий, протяжный.

23 Окт., 97

Я вышел из себя - и не могу
вернуться. А снаружи неприятно.
Чужие лица. Каждый смотрит в оба.
(И громко мысль кудахтает в мозгу,
что нет меня. Но есть - вот эти пятна.
(Замечу в скобках: слишком много скобок -
попыток отделится из-нутри,
признать, что проиграл, что не судьба,
что мне осталось только говорить...
что я лишь голос самого себя.))

10 Июля, 97

В стихах держать по ветру кончик носа
искусство тоже, что ни говори:
нагородить турусы на колёсах,
запрячь Пегаску и - в тартаррары!

...и обнажась
до сокровенных мест,
покорно залезал
в чужой контекст.

Алле-терировал,
пытался впечатлять,
легко касался
щекотливых тем.
Душа в стихах
вела себя как блядь.
(Метафора моя - Г.М.)

3 Окт., 97

...начать и кончить новым многоточьем...

...привычно изогнувшись над бумагой,

в квартире коммунальной поздно ночью
раскладывать пинцетиком по строчкам
гранёные словечки, словно скряга
подрагивая жилкою височной...

[На Предыдущую Страницу](#)